

ДЗЕН БУДДИЗМ В ЯПОНСКОЙ ПОЭЗИИ

Фундаментальное влияние дзэн на культуру Японии, одной из самых развитых в настоящее время стран мира, и рост его влияния на культуру других стран заставляет признать важность и актуальность изучения идей дзэн-буддизма для понимания путей развития философской мысли. Категории и основные постулаты, а в целом, философия дзэн-буддизма, отраженные в поэзии Японии, привнесли в нее так называемую «изюминку» и глубокий смысл содержания, постижение которого и представляет интерес изучения этого вопроса. Привычное восприятие мира значительно отличается от видения мира через призму идей дзэн. Дзэн-буддизм вобрал в себя богатый опыт предыдущих учений. Поэтому его влияние на японскую поэзию определяет ее особое место в мировой литературе.

Дзэн-буддизм – это образ жизни и взгляд на жизнь, который нельзя свести к какой-либо формальной категории современной западной мысли. Это не религия и не философия, не психология и не наука. Это образец того, что в Индии и Китае называют «путь освобождения» [1, 29]. Суть Дзэн-Буддизма заключается в особом откровении без посредства Св. Писаний; независимости от слов и букв; прямом контакте с духовной сущностью человека; постижении сокровенной природы человека и достижении совершенства Будды [2, 35]. Считается, что дзэну невозможно научить. Можно лишь подсказать путь достижения личного просветления. Нет такой вещи, как просветление, которой можно было бы обладать. Поэтому дзэнские наставники («мастера») чаще говорят не «достичь просветления», а «увидеть собственную природу».

По общебуддийским представлениям, есть три коренных яда, из которых возникают все страдания и заблуждения: неведение о своей природе (беспокойство, замутненность ума, тупость, замешательство); отвращение (к «неприятному», представление о чём-то как самостоятельном «зле», вообще жёсткие взгляды); привязанность (к приятному, например, неутолимая жажда, и пр.) [3, 43]. Практика и учение дзэн нацелены на: 1) успокоение ума, 2) освобождение от жёстких взглядов, 3) отпущение привязанностей. Это облегчает видение собственной природы, которое само находится вне всякой практики и всяких путей.

Большое внимание уделяется в дзэн практике дзадзэн (медитативная практика, являющаяся основополагающей в дзэн-буддизме) и коан (короткое повествование, вопрос, диалог, содержащие парадоксы, доступные скорее интуитивному пониманию). Дзэн отказывается применять насилие к природе, как внешней, так и внутренней, и учит жить в гармонии с ней [2, 459-460]. Последователям дзэна, по мнению профессора философии и истории религии Г. Дюмулена, свойственны доброта и человеколюбие [4, 307]. Дзэн не признает существования вселенского Будды, считается, что он есть в каждом индивидууме. Дзэн не приемлет крайнего аскетизма: человеческие желания не должны подавляться. И каждодневные дела могут стать медитацией, но следует целиком присутствовать в том, что ты делаешь и ни при каких условиях не отвлекаться от этого. Дзэн заверяет, что мы приобретаем другое мировоззрение, в котором жизнь примет более свежий, более глубокий и более удовлетворяющий аспект. Этот новый взгляд на отношение к миру японцы, изучающие дзэн, популярно называют «сатори». Образно выражаясь, сатори – это «распустившийся цветок ума», «устранение преграды», или «умственное озарение» [2, 44]. «Сатори – это душа дзэн, и без него нет дзэн», – пишет Д.Т. Судзуки. Сатори наступает всегда внезапно, как вспышка молнии. Просветление не знает частей и делений, поэтому его нельзя воспринять постепенно.

Несмотря на различия в подходе к достижению сатори в разных школах дзэн, все они отводят медитации важнейшую роль. Наряду с традиционной сидячей медитацией, все дзэнские монахи обязательно занимались физическим трудом, что было необходимо при интенсивной психической нагрузке в процессе медитации.

Дзэн (от яп. 禅; санскр. ध्यान *дхьяна*, кит. 禪 *чань*, кор. 선 *сён*) – японская версия течения Чань буддизма махаяны, в основном сформировавшаяся в средневековом Китае. В Китае эта школа имеет название Чань. Зародился Дзэн в Индии благодаря деятельности монаха Бодхидхармы [5, 52].

В Японии практика дзэн появилась еще в VII веке н.э., но распространение дзэн как самостоятельного направления японского буддизма начинается в конце XII века. Первым проповедником дзэн считается Эйсай – буддийский монах, который после пребывания в Китае основал в Японии школу Риндзай. В первой половине XIII века проповедник Догэн, также обучившийся в Китае, основал школу Сото. Обе школы сохранились до

нашего времени. Наивысшего расцвета дзэн достиг в период Муромати, с XIV по XVI века, когда дзэнские монастыри превратились в центры религиозной, политической и культурной жизни. [6] Приобретя некоторые черты японской культуры, дзэн определил в частности воинское искусство как путь к совершенству, аналогичный медитации.

Буддизм, и особенно дзэн, оказали огромное влияние на развитие различных сторон японской национальной культуры, и прежде всего на воспитание чувства прекрасного. Суровая строгость и церемонность порождали умение найти скрытую красоту во всем, везде и всегда. Искусство интерьера, умение подчеркнуть линию в одежде, наконец, изысканное, годами воспитываемое умение расположить один-единственный цветок так, что от этого украсится и осветится все помещение (икэбана), все это результат многовекового развития буддийской эстетики, главным образом эстетики дзэн. Японская живопись и литература несут на себе отчетливое влияние принципов все той же эстетики дзэн: на свитках изображены бескрайние просторы, полные символики образы, дивная красота линий и очертаний; стихи с их недосказанностью и многозначительными намеками отражают все те же принципы, нормы и парадоксы дзэн-буддизма. Искусство разбивки дзэн-садов и дзэн-парков достигло в Японии виртуозности. Миниатюрные площадки умением мастера-садовника превращаются в наполненные глубокой символикой комплексы, свидетельствующие о величии и простоте природы.

Эстетика дзэн в Японии заметна во всем. Она и в принципах самурайских состязаний по фехтованию, и в технике дзюдо, и в изысканной чайной церемонии (тяною). Даже в рамках самурайского «Кодекса чести» бусидо беспощадный меч всегда уживался рядом с красотой, изысканностью и любовью.

Принято разделять три основных периода становления японской поэзии. Поэзия Древней Японии (Сугавара-но Митидзанэ, Аривару-но Нарихира и Ки-но Цураюки VIII-IX вв.), поэзия Средневековья (Мацунага Тэйтоку, Нисияма Соина, Мацуо Басе XII – XVIII), поэзия Нового времени (Исикава Такубоку, Есано Акико, Китахара Хакуси XX). Японская поэзия, дошедшая до наших дней, представлена двумя видами: японские трехстишия хокку, пятистишие – танка [7]. Японская поэзия формировалась под влиянием дзэн-буддизма, который диктовал правила минимализма, а основная тема – полное погружение

в один предмет, его всестороннее рассмотрение, созерцание и понимание.

Изначально дзэн буддизм отрицал саму ценность письменного слова и изреченного слова. Считалось, что единственный путь постижения тайны бытия это медитация и мгновенное духовное прозрение. Но, с течением веков дзэн буддизм «обрастал трактатами», и отрицание письменного слова превратилось в некую условность, которая не мешала мастерам дзэн писать книги, сочинять стихи. Дзэн буддизм в значительной степени был преобразован и трансформирован японскими мастерами. В нем заключался весь мировоззренческий комплекс самурайской элиты. Основные постулаты дзэн буддизма, которые привели к взлету искусств и поэзии, были необычайно просты. Прежде всего, дзэн буддизм утверждает необходимость самоощущения человека как мелкой частицы мироздания без прикрас. Дзэн буддизм умалает значимость благосостояния во всех проявлениях, то есть всего того, что приобретает человек в этом мире. Важнее осознать себя мельчайшей частицей природы. Возникает культ поэтической бедности, убожества, отшельничества. В этих умонастроениях наблюдается эстетика дзэн, его основные категории в поэзии (ваби и саби) [8, 1-я часть].

«Ваби» – эстетический и моральный принцип наслаждения спокойной и неспешной жизнью, свободной от мирских забот. Его возникновение связано со средневековой отшельнической традицией; означает простую и чистую красоту и ясное, созерцательное состояние духа. Считается, что суть «ваби» передает стихотворение поэта Фудзивара-но Садаиэ (1162-1241):

Не вижу я вокруг
Ни цвета нежных вишен,
Ни алых кленов.
Только унылая хижина на пустом берегу,
В дымке осенних сумерек [9, 767].

«Саби» – еще один важнейший принцип японской эстетики, частично синонимичный «ваби», также восходит к откровениям дзэн-буддизма, особенно к одиночеству каждого человека в космическом холоде бесконечных вселенных. Дух «саби» можно понять, представив себе зимний берег с заиндевелым от мороза тростником. «Саби» ассоциируется также со старостью, смирением и покоем. «Саби» очень ярко выражен в стихотворении-хайку Мукаи Кёраи (ученика мастера жанра хайку, знаменитого поэта Мацуо Басе):

Два седых старика
Голова к голове
Любуются цветом вишни.

В этом стихотворении противопоставление роскошного цветения японской вишни и седых волос на головах стариков поднимает человеческое одиночество до уровня высших эстетических принципов. Человеку, живущему по необозримым законам изменчивой жизни, не следует бояться увядания и одиночества. Это грустное, но неминуемое состояние следует принимать с тихим смирением и даже находить в нем источник вдохновения [9, 767].

По мнению Д. Судзуки, влияние дзэн на поэзию куда сильнее, чем на философию. Это связано с тем, что поэзия воздействует на людей главным образом через подсознательные, эмоциональные структуры психики, что и является областью приложения дзэн. Наиболее ярко влияние дзэн в поэзии прослеживается на специфическом японском поэтическом направлении хайкай.

Поэзия хайкай сформировалась в японской культуре на почве народно-песенной прибаутки, шутки, веселой песенки. Мастера хайкай не раз оказывались перед необходимостью прибегать к импровизации, что требовало от них быстрого постижения ситуации, проникновения в ее сущность. Подобным образом складывалась цепочка стихотворений. Получалась рэнга («нанизанные строфы»). Со временем хайкай претерпевает известные изменения. Основной формой этого жанра становится стих, состоящий из трех строк (5-7-5 слогов). Впоследствии такая форма получила название хайку (хокку). В период жизни признанного мастера этого жанра Тэйтоку (1571-1653) хайку стало строиться на поэтических ассоциативных связях, смысл которых нередко оказывался довольно загадочным. Хайку часто воспринималось как коан, отгадать смысл которого не так-то просто.

В жанре хайку прославленный японский поэт Мацуо Басе (1644-1694) сумел отразить целый мир:

На голой ветке
Ворон сидит одиноко.
Осенний вечер.
(Пер. В. Марковой)

Миниатюра Басе создает настроение: образ ворона, высохшая ветка, надвигающиеся сумерки, поздняя осень. Здесь мы сталкиваемся с «ваби», ориентирующим художника на скупость мазков и красок. Как и монохромный пейзаж,

миниатюра Басе несколькими словами создает впечатление тишины и спокойствия сумерек, а также какого-то напряженного ожидания. Прилив вдохновения, пишет Д. Кип, позволивший Басе увидеть в обыкновенной вороне, сидящем на ветке, нечто обладающее вселенским смыслом, безусловно, имеет много общего с духом дзэн-буддизма [10, 61].

Под влиянием дзэн-буддизма в 1686 г. Басе создал свое знаменитое трехстишие:

Старый пруд...
Прыгнула в воду лягушка.
Всплеск в тишине.
(Пер. В. Марковой)

В этом стихотворении соединяются элементы вечного и мгновенного: старый пруд вечен, но, чтобы проникнуться сознанием его вечности, необходим некий мгновенный сдвиг, т. е. прыжок лягушки. Это и рождает момент постижения.

О том, как дзэн оказывал влияние на процесс формирования хайку (хокку), видно из рассказа известного японского поэта первой половины XVIII в. Ёса Бусона. Передавая слова своего наставника Хаяно Хадзин (1677-1742), Бусон подчеркивал, что при создании миниатюры «стихотворение должно складываться сразу». По мнению Бусона, нельзя думать, что и как говорить, в какой последовательности это делать в стихе. Процесс должен совершаться, утверждал Бусон, «согласно мгновенному озарению». [10, с. 237] Таким мастерством можно было овладеть, только будучи проникнутым идеями дзэн.

Не случайно периоды подъема и спада поэзии хайку всякий раз приходились на периоды затруднений или взлетов дзэн-буддизма. До конца понять миниатюры хайку (хокку), отмечают многие исследователи, можно, только находясь в состоянии озарения. Но поскольку озарение посещает лишь немногих, то и содержание миниатюр остается всегда неисчерпанным. Перед каждым поэтом, который берется за написание хокку, стоит сложная задача – привить к читателю лирическое настроение, возбудить безграничный интерес и пробудить воображение, которое рисует красочные картины при прочтении трехстишья. Казалось бы, что можно сказать, используя лишь 17 слогов? Но именно они способны погрузить читателя в другой, красочный мир, полный фантазий и философии. Хокку способно изменить мировосприятие человека, пробудив в нем философский взгляд на обыденные вещи.

Таким образом, традиционная японская поэзия, пронизанная духом дзэн, ставящим своей главной целью достижение просветления «сатори» на земле, представляет собой комплекс собранных воедино предыдущих учений и наставлений, передающийся следующим поколениям. Наследие японской поэзии во всем ее многообразии является бесценным вкладом в мировую литературу с точки зрения осмысления через нее национальных традиций другими представителями, а также, с точки зрения восприятия её, как источника основных постулатов дзэн, помогающих глубже понять суть самого учения путь достижения просветления «сатори».

Литература

- 1 Уотс А., Путь дзэн. – Киев, 1993.
- 2 Судзуки Д., Кацуки С. Дзэн-Буддизм: Основы Дзэн-Буддизма. Практика Дзэн. – Бишкек: МП “Одиссей”, 1993.
- 3 Пахомов С.В. Отношение к смерти в чань-буддизме // Шестая буддологическая конференция: Тезисы / сост. С.Э. Коротков, Е.А. Торчинов. – СПб., 1999.
- 4 Дюмулен Г. История дзэн-буддизма. – М.: ЗАО Центрполиграф, 2003.
- 5 Торчинов Е.А. Буддизм: Карманный словарь. – СПб.: Амфора, 2002.
- 6 Словари и энциклопедии на Академике. Философская энциклопедия. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/899599>
- 7 Основные жанры восточной поэзии // <http://pishi-stihi.ru/zhanry-vostochnoj-poezii.html>
- 8 Лекция А.А. Долина «Дзэн буддизм в японской поэзии» (часть первая) // <https://youtu.be/pf1As9qMhBM>
- 9 Мировая художественная культура: учеб. пособие / колл. авт.: Б.А. Эренграсс, В.Р. Арсеньев, Н.Н. Воробьев и др.; под. ред. Б.А. Эренграсс. – М.: Высшая школа, 2001.
- 10 Кин Д. Японская литература XVII-XIX столетий: пер. с англ. – М., 1978.

References

- 1 Uots A., Put' dzjen. – Kiev, 1993.
- 2 Sudzuki D., Kacuki S. Dzjen-Buddizm: Osnovy Dzjen-Buddizma. Praktika Dzjen. – Bishkek: MP “Odyssey”, 1993.
- 3 Pahomov S.V. Otnoshenie k smerti v chan'-buddizme // Shestaja buddologicheskaja konferencija: Tezisy / sost. S.Je. Korotkov, E.A. Torchinov. – SPb., 1999.

- 4 Djumulen G. Istorija dzjen-buddizma. – M.: ZAO Centrpoligraf, 2003.
- 5 Torchinov E.A. Buddizm: Karmannyj slovar'. – SPb.: Amfora, 2002.
- 6 Slovarei i jenciklopedii na Akademike. Filosofskaja jenciklopedija. <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/899599>
- 7 Osnovnye zhanry vostochnoj poezii // <http://pishi-stihi.ru/zhanry-vostochnoj-poezii.html>
- 8 Lekcija A.A. Dolina «Dzjen buddizm v japonskoj poezii» (chast' pervaja) // <https://youtu.be/pfIAs9qMhBM>
- 9 Mirovaja hudozhestvennaja kul'tura: uceb. posobie / koll. avt.: B.A. Jerengross, V.R. Arsen'ev, N.N. Vorob'ev i dr.; pod. red. B.A. Jerengross. – M.: Vysshaja shkola, 2001.
- 10 Kin D. Japonskaja literatura XVII-XIX stoletij: per. s angl. – M., 1978.